

УДК 340.15

А.А. Дорская

Историко-правовой компонент в конструировании социокультурного пространства (на примере понятия социальной травмы)¹

В статье на примере понятия социальной травмы раскрывается значение исторических событий в конструировании современного социокультурного пространства с помощью юридических инструментов. Рассмотрены такие социальные травмы российского общества, как распад социалистической системы, пересмотр результатов Второй мировой войны, массовые репрессии 1930-х – начала 1950-х гг.

Ключевые слова: социокультурное пространство; социальная травма; история права; распад социалистического лагеря; Вторая мировая война; стадии социальной травмы.

В связи с тем, что понятие «социокультурное пространство» все больше проникает в сферу юриспруденции, историко-правовая наука не может обойти вниманием проблемы конструирования социального пространства и социального времени.

Данные идеи не являются новыми. Так, основоположник психологической школы права Л.И. Петражицкий уже в начале XX века подходил к праву как к социокультурному и психическому явлению. Именно поэтому он рассматривал историю права как сумму таких взаимосвязанных тенденций, как увеличение требований к социальному поведению, улучшение качества мотивации правомерного поведения, нисходящая прогрессия мотивационного давления права [17: с. 81]. Французский социолог М. Хальбвакс (1877–1945) использовал понятие коллективной памяти, считая, что должна проводиться работа по ее формированию не с точки зрения фиксации определенных воспоминаний, а именно как конструирование социокультурного пространства [19].

Социальное пространство и социальное время как главные составляющие социокультурного пространства неразрывно связаны между собой. Одним из определяющих их факторов являются социальные травмы, представляющие собой приписывание обществом какому-то реально произошедшему или вымышленному событию статуса «страшного», оставившего в коллективной памяти неизгладимый след [11: с. 108]. Социальные изменения, приводящие к социальной травме, имеют такие главные характеристики, как:

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01233 «Правовой фактор в динамике социальной травмы: российский опыт».

- темпоральные параметры в виде неожиданности и быстроты;
- определенное содержание и размах — радикальная, всесторонняя трансформация, которая затрагивает основы;
- изменение воспринимается как пришедшее извне;
- в мыслительном контексте оно является неожиданным и непредсказуемым [16: с. 35].

Современный процесс конструирования социокультурного пространства позволяет говорить о том, что прошлое, историческая память, хранящая немало травматических событий, серьезным образом влияют на нашу жизнь, представления, ценности. Именно поэтому историко-правовой материал является не просто востребованным, а иногда и определяющим при формировании новых правовых норм.

Если говорить о современном российском обществе, то можно выделить три вида социальных травм, переживаемых с различной степенью успешности.

Во-первых, для России характерны травматические последствия, которые ощущаются во всех странах бывшего социалистического лагеря. Известный польский социолог П. Штомпка выделяет три сферы проявления травмы в резко меняющихся постсоветских обществах: демографическую (рост числа заболеваний, психических расстройств, падение рождаемости, рост смертности и т. д.), сферу социальной структуры (новые экономические отношения, заставшие врасплох большую часть населения и полностью опрокинувшие сложившуюся стратификацию населения), культурную (изменение уклада жизни, обычаев, традиций, характера массовых коммуникаций) [8: с. 102]. Д.А. Пашенцев, к примеру, приводит следующую статистику, явно носящую травматический характер для большинства граждан: «Народ России не обладает собственностью, которая в основном сосредоточена в руках небольшого слоя обеспеченных людей. По данным Росстата, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составила в 2014 году 15,9 миллионов человек, или 11,1 %. Доля домохозяйств-миллионеров составила в России, по итогам 2013 года, 0,4 % от их общего числа» [14: с. 22].

Такая ситуация неизбежно привела к тому, что во многих регионах России стало возрождаться обычное право, правовые традиции, началось обращение к религиозным нормам. Этот процесс получил законодательное оформление. Например, в 1996 г. был принят федеральный закон Российской Федерации о национально-культурной автономии, т. е. форме национально-культурного самоопределения определенной этнической общности, являющейся национальным меньшинством на определенной территории, на основе добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры, укрепления единства российской нации, гармонизации межэтнических отношений, содействия межрелигиозному диалогу [7].

В последние годы данный процесс усиливается. Ярким подтверждением тому является внесение в 2012 г. поправки в статью 5 Гражданского кодекса

Российской Федерации, согласно которой вместо понятия «обычай делового оборота» в качестве источника гражданского права стало применяться более широкое понятие «обычай», позволяющее различным народам России использовать особенности своей жизнедеятельности в зависимости от климата, уникальности условий проживания и т. д. [1].

Во-вторых, к социальным травмам многих народов, в том числе российского, относятся события Второй мировой войны, а также тенденция пересмотра ее результатов. Е.В. Романовская применительно к данному периоду истории даже использует термин «войны памяти» [15: с. 39], охватившие разные страны.

В европейских странах данный процесс начался раньше, чем в России. Так, например, после на шумевшего дела французского писателя, профессора литературоведения Роберта Форрисона, который отрицал геноцид нацистов в отношении еврейского населения и называл подделкой дневник Анны Франк, 13 июня 1990 г. во Франции был принят закон Гейссо, запрещающий отрицание Холокоста, решений Нюрнбергского трибунала, а также предусматривающий уголовную ответственность за публичные расистские, антисемитские, ксенофобские высказывания, проявление дискриминации по принципу принадлежности к этнической группе, нации, расе или религии [18]. Затем аналогичный закон был принят в Бельгии.

В 1998 г. В Польше был создан Институт национальной памяти (Instytut pamięci narodowej n.d.), занимающийся главным образом архивной и научно-исследовательской деятельностью в контексте расследования преступлений по отношению к польским гражданам, а также осуществления люстрационных процедур с 1944 до 1990 г. Однако 26 января 2018 г. сейм Польши принял пакет поправок в закон об Институте национальной памяти, которые в том числе предусматривают уголовную ответственность (штраф или лишение свободы сроком до трех лет) за публичные обвинения Польши в преступлениях, совершенных во время Холокоста, называние концлагерей в Освенциме или Майданеке «польскими», пропаганду бандеровской идеологии [10].

Даже эти немногочисленные примеры показывают, насколько противоречиво рассматриваются сегодня вопросы истории Второй мировой войны в разных странах.

Российская Федерация пытается сохранять те достижения в международном праве и национальных правовых системах, которые были выработаны в первые послевоенные годы.

В разделе XII Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против мира и безопасности человечества» сохраняются важнейшие формулировки Устава Нюрнбергского трибунала: преступления против мира, против человечества [1: с. 165–172], несмотря на то, что 123 страны мира придерживаются изменившейся с принятием в 1998 г. Статута Международного уголовного суда системы международных преступлений (агрессия, преступления против человечности, геноцид) [3].

В мае 2014 г. в Уголовный кодекс РФ была введена статья 354.1, запрещающая реабилитацию нацизма [4]. Данное изменение, связанное во многом с событиями на Украине, вызвало неоднозначную реакцию, однако в целом мировое сообщество поддержало российскую позицию и формулировки статьи. 16 ноября 2017 г. Третий комитет Генеральной Ассамблеи ООН большинством голосов принял российскую резолюцию о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами дискриминационных практик. За предложенный Россией документ проголосовали 125 государств из 193 [13].

В-третьих, к социальным травмам российского общества, безусловно, относятся массовые репрессии 1930-х – начала 1950-х гг.

Еще с 1987 г. в СССР начала работать комиссия по реабилитации, были пересмотрены сфальсифицированные политические процессы. Затем были отменены некоторые статьи Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., касающиеся критики советской власти. В частности, статья 190.1 УК РСФСР, которая запрещала распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй [5].

В 1991 г. был принят Закон «О реабилитации жертв политических репрессий», в который до сих пор вносятся поправки [2].

Опыт конца 80-х – начала 90-х гг. XX века имел как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, государство, общество, личность преодолевали тоталитарно-авторитарную систему. С другой — этот процесс повлиял на распад СССР.

На современном этапе также есть тревожные тенденции. В частности, часть дел репрессированных уничтожается. В пример можно привести историю жительницы Московской области Нины Трушиной, которая в 2014 г. попыталась найти информацию о своем родственнике, осужденном в 1939 г. Однако, согласно ответу из УМВД по Магаданской области, учетная карточка данного осужденного была отложена на уничтожение на основании служебного приказа [12]. Такое положение существенно затруднит доступ к информации как конкретным заинтересованным гражданам, так и исследователям.

Подобная неоднозначность оценок данных событий во многом связана с тем, что историзация позволяет достичь детравматизации с помощью разных стратегий: 1) стремление уменьшить чувство личной ответственности за счет списания травмирующих событий на абстрактные категории (случайность, судьба и т. д.); 2) отрицание уникальности исторического события; 3) оправдание исторического драматизма решением более важных задач развития; 4) создание этического эффекта предостережения, чтобы это не повторилось в будущем; 5) сознательное разложение травмирующего прошлого на индивидуальные истории; 6) превращение социальной травмы в символ того, чего больше нельзя допустить [9: с. 12].

Если применить данную классификацию к рассмотренным травмам российского общества, то в первом случае применяется третья и пятая стратегии, во втором — шестая, а в третьем — четвертая и пятая.

Естественно, что наличие социальной травмы не является «вечным» фактом. П. Штомпка выделяет следующие этапы (последовательность) травматических событий [20: с. 6–16]: возникновение среды, благоприятствующей развитию травмы, т. е. структурное или культурное прошлое; сами травматические события или ситуация; основные способы определения, интерпретаций, выражения или толкования травматических событий; посттравматическая адаптация («социальный контроль») и преодоление травмы, при котором возможно два варианта: либо преодоление социальной травмы переходит в завершающую стадию, либо начинается новый цикл травматической последовательности, если смягченная травма таит в себе условие для появления нового вида травм. Роль права на разных этапах может существенно изменяться, но главное его назначение — либо предотвратить, либо преодолеть социальную травму, не провоцируя при этом новой.

Таким образом, современное социокультурное пространство не может конструироваться без опоры на исторический опыт, законодательное регулирование многих вопросов, связанных с коллективной и индивидуальной памятью. Право может выступать превентивным инструментом, который не должен дать социальной травме развиваться, оно может определять выраженные «символы зла», делая невозможным повторение какой-либо травмирующей ситуации, а может стать инструментом для того, чтобы те или иные события перестали восприниматься как травматичные.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 21.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 02.06.2018).

2. Закон Российской Федерации от 18.10.1991 № 1761-1 (ред. от 07.03.2018) «О реабилитации жертв политических репрессий» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102012774&backlink=1&nd=102012775&rdk=> (дата обращения: 02.06.2018).

3. Римский статут Международного уголовного суда // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\)](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r)) (дата обращения: 19.04.2018).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 02.06.2018).

5. Уголовный кодекс РСФСР (утвержден Верховным Советом РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 37. Ст. 1074.

6. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси [рус., англ.] (Принят в г. Лондоне 08.08.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 165–172.

7. Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О национально-культурной автономии» // Официальный интернет-портал правовой информации.

URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041937&intelsearch=> (дата обращения: 02.06.2018).

8. *Абудеева Н.Ю., Богатова О.А.* Травма социальных изменений в Республике Мордовия // Вестник Мордовского университета. Серия «Социологические науки». 2011. № 3. С. 101–104.

9. *Аникин Д.А.* Медиа и травмы коллективной памяти в ракурсе социального знания // Дыльновские чтения: материалы международной научно-практической конференции. Саратов: Саратовский источник, 2017. С. 9–13.

10. В Сенате Польши поддержали законопроект, криминализирующий упоминания об участии поляков в Холокосте // Медиапроект «Настоящее Время». URL: <https://www.currenttime.tv/a/29010173.html> (дата обращения: 28.04.2018).

11. *Коротецкая Л.В.* Холокост как социальная и культурная конструкции памяти: фактор травмы и позиция жертвы // Социологические исследования. 2016. № 3 (383). С. 107–117.

12. *Курилова А.* Террор снимают с архивного учета // Издательский дом «Коммерсантъ»: сайт. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3652040?from=four_strana (дата обращения: 10.06.2018).

13. *Лихоманов П.* ООН приняла российскую резолюцию по борьбе с нацизмом // Российская газета. 2017. 16 ноября (дата обращения: 21.04.2018).

14. *Пашенцев Д.А.* Совершенствование механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Юридические науки». 2015. № 1 (17). С. 20–25.

15. *Романовская Е.В.* Травмы социальной памяти и психоанализ // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2011. Т. 11. Вып. 4. С. 39–43.

16. *Соколова Г.Н.* Социально-экономическая ситуация в Беларуси с позиции «культурной травмы» // Социологические исследования. 2010. № 4. С. 33–41.

17. *Тимошина Е.В.* Философия права Л.И. Петражицкого: право как интуиция общего блага // Право и государство. 2014. № 4 (65). С. 80–89.

18. Уголовное преследование отрицания Холокоста // ЕжеВика: еврейская вики-энциклопедия. URL: http://ejwiki.org/wiki/Уголовное_преследование_отрицания_Холокоста (дата обращения: 31.01.2018).

19. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

20. *Штомпка П.* Социальные изменения как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.

Literatura

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 21.11.1994 № 51-FZ (red. ot 23.05.2018) // Oficial'ny'j internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (data obrashheniya: 02.06.2018).

2. Zakon Rossijskoj Federacii ot 18.10.1991 № 1761-1 (red. ot 07.03.2018) «O reabilitacii zhertv politicheskix repressij» // Oficial'ny'j internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102012774&backlink=1&nd=102012775&rdk=> (data obrashheniya: 02.06.2018).

3. Rimskij statut Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda // Oficial'ny'j sajt Organizacii Ob"edinenny'x Nacij. URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\)](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r)) (data obrashheniya: 19.04.2018).

4. Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 23.04.2018) // Oficial'ny'j internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (data obrashheniya: 02.06.2018).
5. Ugolovny'j kodeks RSFSR (utverzhen Verhovny'm Sovetom RSFSR 27.10.1960) (red. ot 30.07.1996) // Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. 1989. № 37. St. 1074.
6. Ustav Mezhdunarodnogo voennogo tribunala dlya suda i nakazaniya glavny'x voenny'x prestupnikov evropejskix stran osi [rus., angl.] (Prinyat v g. Londone 08.08.1945) // Sbornik dejstvuyushhix dogovorov, soglashenij i konvencij, zaklyuchenny'x SSSR s inostranny'mi gosudarstvami. Vy'p. XI. M., 1955. S. 165–172.
7. Federal'ny'j zakon ot 17.06.1996 № 74-FZ (red. ot 04.11.2014) «O nacional'no-kul'turnoj avtonomii» // Oficial'ny'j internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041937&intelsearch=> (data obrashheniya: 02.06.2018).
8. *Abudeeva N.Yu., Bogatova O.A.* Travma social'ny'x izmenenij v Respublike Mordoviya // Vestnik Mordovskogo universiteta. Seriya «Sociologicheskie nauki». 2011. № 3. S. 101–104.
9. *Anikin D.A.* Media i travmy' kollektivnoj pamyati v rakurse social'nogo znaniya // Dy'l'novskie chteniya: materialy' mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Saratov: Saratovskij istochnik, 2017. S. 9–13.
10. V Senate Pol'shi podderzhali zakonoproekt, kriminaliziruyushhij upominaniya ob uchastii polyakov v Xolokoste // Mediaproekt «Nastoyashhee Vremya». URL: <https://www.currenttime.tv/a/29010173.html> (data obrashheniya: 28.04.2018).
11. *Koroteczkaya L.V.* Xolokost kak social'naya i kul'turnaya konstrukcii pamyati: faktor travmy' i poziciya zhertvy' // Sociologicheskie issledovaniya. 2016. № 3 (383). S. 107–117.
12. *Kurilova A.* Terror snimayut s arxivnogo ucheta // Izdatel'skij dom «Kommersant'»: sajt. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3652040?from=four_strana (data obrashheniya: 10.06.2018).
13. *Lixomanov P.* OON prinyala rossijskuyu rezolyuciyu po bor'be s nacizmom // Rossijskaya gazeta. 2017. 16 noyabrya (data obrashheniya: 21.04.2018).
14. *Pashencev D.A.* Sovershenstvovanie mexanizma zashhity' prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: «Yuridicheskie nauki». 2015. № 1 (17). S. 20–25.
15. *Romanovskaya E.V.* Travmy' social'noj pamyati i psixoanaliz // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika. 2011. T. 11. Vy'p. 4. S. 39–43.
16. *Sokolova G.N.* Social'no-e'konomicheskaya situaciya v Belarusi s pozicii «kul'turnoj travmy'» // Sociologicheskie issledovaniya. 2010. № 4. S. 33–41.
17. *Timoshina E.V.* Filosofiya prava L.I. Petrazhickogo: pravo kak intuciya obshhego blaga // Pravo i gosudarstvo. 2014. № 4 (65). S. 80–89.
18. Ugolovnoe presledovanie otricaniya Xolokosta // EzheViKa: evrejskaya viki-enciklopediya. URL: http://ejwiki.org/wiki/Ugolovnoe_presledovanie_otricaniya_Holokosta (data obrashheniya: 31.01.2018).
19. *Xal'bvaks M.* Social'ny'e ramki pamyati. M.: Novoe izdatel'stvo, 2007. 348 s.
20. *Shtompka P.* Social'ny'e izmeneniya kak travma // Sociologicheskie issledovaniya. 2001. № 1. S. 6–16.

A.A. Dorskaya

**Historic and Legal Component in the Construction of Social and Cultural Space
(on the Example of the Concept of Social Trauma)**

In the article the example of the concept of social trauma reveals the significance of historic events in the design of the modern social and cultural space with the help of legal instruments. Such social traumas of Russian society as the collapse of the socialist system, the revision of the results of World War II, the massive repression of the 1930s and early 1950s are considered.

Keywords: social and cultural space; social trauma; history of law; collapse of the socialist camp; World War II; stages of social trauma.